

Глава 24. Часть 1. Ты должен был предупредить меня перед полетом.

Цин Хуэй привел Ся И в секту, товарищи-ученики приветствовали его по пути и смотрели на Ся И с любопытством. Таким образом, Цин Хуэй представил: «Это Ся».

«Ся» товарищи-ученики бросились приветствовать Ся И.

Приветствуя их, Ся И задался вопросом, началось ли его культивирование.

Но так не пойдет, каким бы прекрасным ни был мир культивирования, он должен вернуться, Чжу ждет его.

Думая о Гу Вэнь Чжу, Ся И почувствовал боль в сердце. Не было никакого способа узнать ситуацию там, как Чен Мин объяснит его исчезновение? Чжу был бы так взволнован и напуган, что определенно стал бы искать его повсюду, когда бы обнаружил, что он пропал.

Цин Хуэй провел Ся И через тихую и красивую бамбуковую рощу, затем они вошли в арку и прибыли в небольшой причудливый двор: «С этого момента ты будешь жить во дворе Ван Чжу. Товарищи-ученики позже принесут сюда одежду и горячую воду, если что-то понадобится, можешь им сказать». Сказав это, он огляделся, увидев, что в данный момент для Ся И должно быть достаточно провизии, и ушел.

Во дворе остался только Ся И, он стал осматриваться.

Во дворе было три комнаты, все в старинном стиле, с красными стенами и зеленой черепицей, с высокими крышами. Пол двора был вымощен голубым камнем, в небольшом углу было посажено несколько высоких здоровых зеленых бамбуков.

Ся И присел и схватил немного земли, он использовал пальцы, чтобы просмотреть землю. Эта земля плодородна, почва темная и блестящая, а влажность в самый раз. Я не понимаю, почему они сажают бамбук. Если бы они посадили лук-шалот и перец чили и добавили подставку для посадки люфы, было бы великолепно.

Какая трата почвы.

«Ся И». позади него раздался волнующий голос, пока он думал о том и о сем.

Ся И резко обернулся, слова слетели с его губ: «Лю СиЦянь?»

Он мог сказать, что его уровень культивирования был высок, по элегантному присутствию этого старика, стоящего за аркой с аурой и его рукавами, развевающимися на ветру.

Это был Лю Сицянь.

«Когда Цин Хуэй сообщил мне, он упомянул имя Ся И, тогда я спросил его больше о тебе, и судя по его описаниям твоей внешности, я подумал, что это ты. Когда я спросил подробнее, он сказал мне, что у тебя рукава двух цветов, поэтому я поторопился и пришел» сказал Лю Сицянь с улыбкой.

Ся И тоже был удивлен: «Я знал, что ты старейшина Тянь Цзи».

«Ся, как ты прибыл?» Лю Сицянь вошел и с любопытством спросил: «И ты стал сыном магистрата Ся и учеником мастера?»

Ся И ответил: «Я не знаю, я только что прибыл, и Цин Хуэй начал называть меня так».

Лю Сицянь понимающе кивнул: «Тогда он, должно быть, ошибся, ваши имена совпадают по совпадению. Но все в порядке, пока настоящего человека еще нет, ты можешь пока позаимствовать его личность» он выглядел так, словно вдруг что-то вспомнил, а затем быстро спросил: «Чэн Мин у тебя дома? Его нет уже несколько дней, он оставил несколько сокровищ в своей спальне».

«Он там, теперь занимается сельским хозяйством каждый день».

Он может даже лежать на станции рядом с землей и есть булочки.

"Хорошо" Лю Сицянь вздохнул с облегчением, а затем с благодарностью сказал: «Чэн Мин такой хороший парень, он не забудет покультивировать, куда бы он ни пошел. Он не может потреблять духовную энергию у тебя дома, поэтому культивирует трудным путем. Хорошо, хорошо." Лю Сицянь взглянул на небо и с энтузиазмом пригласил Ся И. «Настало время обедать. Идем ко мне, выпьем, мы можем поболтать за едой, идем».

«Разве вы не практикуете инэдию?» Ся И вспомнил, что Лю Сицянь рассказал ему о годах своей практики инэдии.

«Да, я практиковал её. Но после опыта в утопии мне казалось неправильным не есть с тех пор, как я вернулся». Лю Сицянь все еще чувствовал некоторое беспокойство, когда говорил о том, через что ему пришлось пройти.

Ся И понимал его: «Иди, поедим».

Как только они вышли из бамбуковой рощи, Лю Сицянь сразу же показал суровое выражение лица, он выглядел достойно и возвышенно. Ученики рядом вежливо поздоровались и назвали его старейшиной Тянь Цзи. Лю Сицянь даже не взглянул на них, он только кивнул и издал еле слышный звук носом.

Ся И представлял, как далеко может быть место Лю Сицяня, затем он увидел, как тот машет рукой в воздухе, и из ниоткуда появилась гигантская тыква.

Это был магический летающий предмет.

Очень стимулирует...

Ся И был взволнован, он забрался на тыкву руками и ногами. Он хотел стоять устойчиво, как Лю Сицянь, но обнаружил, что ему некуда ставить ноги на этой гладкой тыкке.

Пока он постоянно менял позу, тыква поднималась прямо вверх без каких-либо отвлечений.

У Ся И чуть не выпрыгнуло сердце изо рта, он быстро присел и оседлал тыкву. Он был на задней половине тыквы, она была круглой и гладкой, он никак не мог ухватиться за тыкву крепче. Он почувствовал, что вот-вот упадет, когда его тело наклонится, поэтому быстро переместился вперед к талии тыквы.

Ты должен был предупредить меня перед полетом...